

В.А. Гуркин

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация

Надійшла: 20.07.2019

Прийнята: 24.08.2019

DOI: <https://doi.org/10.26641/1997-9665.2019.3.176-183>

УДК 1(091)+611

УЧЕНЫЙ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ – ВЛАДИМИР ПОРФИРЬЕВИЧ КАРПОВ (1870–1943)

Gurkin V.A.   **Scientist and organizer of science - Vladimir Porfirievich Karpov (1870 - 1943). Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation**

ABSTRACT. Karpov in the 1910s - 1920s created a whole school of histologists, which included such scientists as Professor M. Ya. Subbotin (head of the histology department at the Novosibirsk Medical Institute), professor N. L. Gerbilsky (head of the biology department at Leningrad University), professor B. P. Khvatov, creator of the Crimean school of embryologists; professor G.M. Semenov (Samarkand University); Professor N.Kh. Flerov (head of the histology department at the Voronezh Medical University), Professor P.Ya. Lakhovsky (organizer of the histology department at the Kuban Medical Institute, and then at Perm and Gorky Medical Institute). His textbooks and teaching aids on histology have survived multiple reprints. But, unfortunately, not much is known about Karpov himself.

Key words: Vladimir Porfirievich Karpov.

Citation:

Gurkin VA. [Scientist and organizer of science - Vladimir Porfirievich Karpov (1870 - 1943)]. *Morphologia*. 2019;13(3):176-83. Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26641/1997-9665.2019.3.176-183>

 Gurkin V.A. 0000-0001-5701-580X

 vgrk@mail.ru

© SI «Dnipropetrovsk Medical Academy of the Ministry of Health of Ukraine», «Morphologia»

Впервые я узнал имя В.П. Карпова еще в середине 1980-х в годы учебы в аспирантуре в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Известный философ и методолог науки А.П. Огурцов обратил мое внимание на архив Владимира Порфирьевича, который был передан в сектор истории биологии вдовой профессора Марией Васильевной Фредерикс (1879 - 1968). Занявшись этой темой, я увидел удивительного ученого, воплотившего в себе образ универсального ученого-философа эпохи Возрождения. Действительно, первоклассные работы по гистологии тесно сочетались в творчестве В.П. Карпова с фундаментальными исследованиями по истории философии и науки. Многие из этих статей остаются вполне актуальными и сегодня. Преподавательская деятельность Карпова, зародившись в стенах его alma mater – в МГУ, потом плавно переросла в успешную работу по организации Екатеринославского университета, одним

из наследников которого является и современная Днепропетровская медицинская академия. Его увлечение философскими и биологическими работами античных философов обернулось тем, что на русском языке имеются единственные на сегодняшний день переводы естественнонаучных сочинений Аристотеля (Физика, История животных, О частях животных, О возникновении животных), а под его редакцией и с его комментариями вышло полное собрание сочинений Гиппократов (переводчик Руднев), а также «Философия зоологии» Ж. Б. Ламарка и История эмбриологии Дж. Нидхэма.

Карпов создал целую школу гистологов, куда входили такие известные ученые, как профессор М. Я. Субботин, заведующий кафедрой гистологии в Новосибирском медицинском институте, и профессор Н. Л. Гербицкий – заведовавший кафедрой биологии в Ленинградском университете; профессор Б. П. Хватов, создатель Крымской

школы эмбриологов; профессор Г.М. Семенов (Самаркандский университет); профессор Н.Х. Флеров, заведующий каф. гистологии Воронежского медицинского университета, профессор П.Я. Лаховский – организатор кафедры гистологии в Кубанском медицинском институте (Краснодар), а затем в Пермском и Горьковском медицинских институтах. Его учебники и учебные пособия по гистологии выдержали многократное переиздание (так, например, к 1915 г. вышло пять изданий «Начального курса гистологии» В.П. Карпова, неоднократно издававшегося и в советское время). Но что мы знаем о самом Карпове?

В.П. Карпов. Фото 1912 года.

Его автобиография (*curriculum vitae*), написанная незадолго до смерти в Саратове, начинается так: «Карпов Владимир Порфирьевич, сын земского врача, родился в 1870 г. (28 марта) в г. Москве. По окончании гимназии в г. Коломне в 1888 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, который окончил в 1893 г. *sum eximia laude*... Летом 1893 г. заведовал холерным баракком в Коломенском машиностроительном заводе. По окончании курса, избрав своей специальностью гистологию, был утвержден сверхштатным помощником прозектора при кафедре гистологии Московского университета». Работа на кафедре гистологии была увлекательной, поскольку Карпову посчастливилось учиться у замечательного ученого и подвижника, основателя московской школы гисто-

логии, профессора Александра Ивановича Бабухина. Как вспоминал Владимир Порфирьевич: «В 88 – 93 году учения, Бабухин, сознательная неспециализация. С 94 – гистологический кабинет в Университете. В 90-х годах в гистологии сосредотачивалась вся биология ... Решение вопроса о жизни признанием единиц невидимых и видимых... Голова кружилась! Мы любили науку так, как можно любить только женщину... и даже больше ее». Современники так отзывались об этом ученом: «большой человек по своему уму, оратор, редкий лектор, краса факультета. <...> Это был факультетский Юпитер...»¹. «Когда Бабухин читает свою вступительную лекцию, к нему собирается весь медицинский факультет (приходят и с других факультетов). <...> Нам лично не особенно нравится и беспощадный скептицизм в науке и безмерная вера в ее могущество, Александр Иванович перед студентами оригинальным образом сочетает оба этих элемента. <...> Вера его такова: нужно учиться от природы, по возможности не из учебников. Тот, кто учится из учебников, рискует навсегда остаться близоруким. Природа гораздо шире наших умозаключений: она бесконечна, и в ней нет того искусственного порядка, в котором мы постоянно нуждаемся... часто, когда мы думаем, что уловили истину, непосредственное наблюдение открывает совершенно неожиданное противоречие» [3, с. 198—202]. С этими словами перекликаются карповские заметки по биологии за 1942 г.: «25.VI. Чтобы понять живое существо, недостаточно быть анатомом, гистологом, физиологом, химиком, физиком, надо быть хотя бы немного натуралистом, естествоиспытателем первой половины XIX века, каким были Бетсы, Уоллеса, Дарвины... Не надо подавлять в себе чувство восхищения и удивления, на которое так щедры были старые натуралисты... Одним словом, надо уметь глядеть на природу глазами простого бесхитростного человека (каким был «натуралист»), а не только «научника»...».

В 1896 г. в журнале «Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии» появляется первая научная работа Карпова «К вопросу о побочных ядрах и амитозе» – одна из первых отечественных работ по амитозу. В 1904 г. Карпов защищает диссертацию на степень доктора медицины «Исследования о прямом делении клеток». Вскоре его утверждают приват-доцентом, он ведет курс научной микроскопии, результатом чего явилось издание книги «Очерк общей теории микроскопа в ее историческом развитии» (М., 1907) – первой серьезной работы по этой теме в отечественной литературе. Во многом способствовало написанию этой книги, а также и появлению сочинения Карпова «Оптика

¹ Из воспоминаний Я. А. Боткина. Цит. по: [2, с. 174].

английских микроскопов XVIII в.» наличие в гистологическом кабинете университета большой коллекции исторических микроскопов XVII—XVIII вв., собранной проф. Бабухиным. Летом 1907 г. Карпов был командирован в Германию, где он ознакомился с новой микроскопи-

ческой аппаратурой в Оптическом институте К. Цейса, а также с постановкой преподавания гистологии в ряде германских университетов. Остались неопубликованными его воспоминания о пребывании в Германии.

В.П. Карпов и А.Г. Генкель в лаборатории. Фото 1904 г.

Кафедра гистологии МГУ. В центре В.П. Карпов и И.Ф. Огнев. Фото 1910 г.

К этому же времени относится вступление Карпова в члены Московского психологического общества, выпускавшего знаменитый журнал «Вопросы философии и психологии», где он ак-

тивно работает над статьями по философским вопросам истории биологии. С 1903 по 1911 гг. выходят его фундаментальные работы, остающиеся и сегодня актуальными: «Витализм и за-

дачи научной биологии в вопросе о жизни» (1909), «Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время» (1911), «Шталь и Лейбниц» (1912). В 1913 г. выходит сначала статья, а потом и отдельная книга «Основные черты органического понимания мира», явившаяся своего рода программой в решении древнего спора между виталистами и механицистами.

Карпов в своем кабинете. Фото 1910-х г.

Летом 1917 г. Карпов вместе со своими коллегами М. М. Маричем и П. Я. Лаховским переезжает в Екатеринбург, чтобы преподавать на Высших женских курсах, открывшихся в 1916 г. в составе двух факультетов: медицинского и естественного. Они принимают активное участие в организации занятий, в оборудовании кафедры гистологии. В 1918 г., после преобразования курсов в университет, а затем в мединститут, Карпов избирается его ректором. В течение семи лет он успешно справляется с административными обязанностями, одновременно читает курсы лекций по биологии и гистологии, истории древней философии и продолжает научную деятельность. В юбилейном выпуске «Екатеринославского медицинского журнала» (1924, № 9), посвященном 30-летию научной деятельности Карпова, профессор С. М. Компанец обращается к юбиляру с такой речью: «Состоя ректором Мединститута с 1918 г., Вы немало способствовали тому, что несмотря на крайне тяжелое время для русской общественной и политической жизни, из Частных Высших женских курсов вырос Государственный медицинский институт. Выпуск 700 врачей за последние четыре года доказал жизнеспособность и общественную значимость созданного Вами Екатеринбургского

Медицинского института». В этом же выпуске приводятся статьи учеников и коллег Карпова: М. М. Марича, Н. Л. Гербильского, Н. Х. Флерова, Н. А. Маслова, В. Л. Бердичевского и др. В журнале с 1921 по 1925 г. появляются научные статьи Карпова о строении клеточного ядра, сравнении методов прижизненного и фиксированного исследования клеточных структур и др.

В 1925 г. Карпов возвращается в Москву, где он принимает заведование кафедрой гистологии во 2-м Московском государственном университете, а вскоре назначается деканом медицинского факультета и пребывает в этой должности до 1928 г., когда обострение сердечной болезни вынуждает его отказаться от административной работы.

Через четыре года профессор уходит на пенсию, о чем он пишет в автобиографии: «Последовавшее в начале 30-х годов выделение медфаков в мединституты с переходом в Наркомздрав привело к уничтожению работы, проделанной Наркомпросом. Новые руководители, очевидно, мало знакомые с медицинским образованием, вновь пошли по пути экспериментов и уничтожили лекционный метод преподавания, оставив на долю профессора руководство семинариями раз в декаду. Вместе с тем было предложено слияние кафедры анатомии и гистологии в единую кафедру морфологии с одним заведующим. Эта рационализация была проведена в осеннем семестре 1932 г. во 2 ММИ [2-м Московском медицинском институте], причем, должность профессора по гистологии была заменена доцентурой. Это принудило меня выйти из числа преподавателей и перейти на пенсию».

После ухода на пенсию Карпов переключается на научно-литературную деятельность в Большой Советской Энциклопедии, Большой Медицинской Энциклопедии, в издательствах Соцэкгиз, Биомедгиз, Учпедгиз, Академии наук. В эти годы у него выходит более сотни статей по эмбриологии и гистологии в БМЭ и БСЭ, ряд работ в «Вестнике знания»: такие, как «Предпосылки эволюционного учения в античной науке» (1937, № 11), «Начало зоологии» (1938, № 10) и др., осуществлен перевод и редактирование классиков естествознания и медицины.

Уход на пенсию и переводческо-комментаторская деятельность не помешали Карпову продолжать гистологические исследования, о чем свидетельствуют последние строчки из его автобиографии: «Вместе с тем, не оставляя работы в области гистологии и биологии, я во время летних приездов в Саратов делал в 1940—1941 гг. доклады на гистологической конференции Саратовского мединститута. Внезапно разразившаяся война застала меня в Саратове и надолго удержала (Саратов, 30.IV. 1943)».

В Саратове в эти годы – с 1930 по 1944 – кафедрой гистологии мединститута заведовал

близкий друг Карпова – серб по происхождению проф. Милош Марич (1885 – 1944). Марич оказывал значительную поддержку Карпову, особенно в последние годы жизни: организовывал его выступления, предоставлял возможности для гистологических наблюдений, добился зачисления Карпова в штат преподавателей.

Несколько слов необходимо сказать о самом Мариче – человеке интересной судьбы. Родился он в Трансильвании, получил образование в университете в Коложваре (ныне г. Клуж). Старшая сестра Мария была талантливым математиком, училась вместе с А. Эйнштейном, помогала, по его признанию в создании математического аппарата теории относительности, и стала его первой женой. В 1914 г. Милош был призван в действующую армию на Восточный фронт, но при первом удобном случае он вскоре перешел на сторону России. С 1917 г. Марич возвращается к гистологическим занятиям, вместе с Карповым он организует кафедру гистологии в Екатеринославе, а с 1930 г. заведует кафедрой в Саратове, выполняя обязанности декана немецкого факультета (до 1941 г.), где он также вел биологию и гистологию на немецком языке. Интересна характери-

стика Марича и Карпова как педагогов, данная их учеником – профессором Г. А. Кобловым, с 1950 по 1983 г. заведовавшего кафедрой гистологии Саратовского мединститута: «Карпов и Марич обладали одним редким свойством: они не считали, что сотрудники должны, обязаны придерживаться их взглядов, их тематики. М. Марич до войны высказал однажды этот принцип нам – молодежи (пацанам) так: «Вы, ребята, меня не бойтесь. Если на препаратах вы мне покажете, что я не прав, я соглашусь с вами и буду думать как вы!»... Общим был и принцип подбора и воспитания сотрудников. Это жесткий принцип обучения плаванию: бросить в воду, и тот, кто сам начинал карабкаться, тому помочь. Но помощь осуществлялась своеобразно и начиналась с тщательного просмотра препаратов, по ходу которого следовали вопросы: как оцениваете ту или иную структуру? а такую-то возможность учли, такую-то работу читали? что об этом думаете? и т. д. Своего мнения не высказывал, не «давил». Это заставляло думать самого исполнителя, думать постоянно, читать, размышлять, оценивать...».

М.М. Марич, М.В. Карпова (Фредерике) и В.П. Карпов. Саратов. 1930-е годы.

Марич пережил всего лишь на год Владимира Порфирьевича. Они были единомышленниками и друзьями на протяжении всего их знакомства, они и похоронены были рядом на городском кладбище в Саратове.

Анализируя переводы Карпова и его комментарии классиков античной мысли, можно отметить, что и естественнонаучная, и гуманитарная направленность исследований этого ученого представляют собой грани единого цельного мировоззрения. Характерной особенностью

такого мировоззрения является универсальный подход к пониманию природы в целом, что делает необходимым поиск и формулирование смысла предмета исследования. Первая философская работа Карпова «Витализм и задачи научной биологии...» так и начинается: «Всякий, кто вступает в соприкосновение с биологическими науками, изучая их или самостоятельно работая в их области, должен рано или поздно натолкнуться на основной вопрос биологии: что такое жизнь?» [1, кн. 98, с. 343]. Для Карпова источни-

ком ответа на этот вопрос является античная культура: «Проблемы теоретической биологии и постановка их в сущности и теперь те же, что были во времена Аристотеля, более того, они возникают в уме всякого человека, профана, когда он начинает поглубже размышлять о жизни» [там же, с. 374]. Другими словами, утверждается, что в истории человеческой мысли существуют определенные вечные проблемы, впервые сформулированные в эллинской культуре.

В конце XIX – начале XX вв. русская интеллигенция неоднократно обращалась к наследию античности. Подъем интереса и уровня исследований античной культуры повлияли на постановку Карповым проблем современной теоретической биологии, прежде всего вопроса о сущности живого. Он пришел к осознанию ценности античной науки для современности в сложном процессе формирования своего мировоззрения.

Как уже я упоминал, универсальный, неспециализированный подход к изучению живой природы сформировался у Карпова еще в студенческие годы, что в значительной мере является результатом влияния личности Бабухина, любовью которого к предмету могли легко заразиться слушатели. Любопытно, что главный герой повести Чехова «Скучная история», прототипом которого послужил Бабухин [4, с. 145–156], отзывается о науке почти так же, как и Карпов, т. е. как о предмете любви: «Наука – самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека... она всегда была и будет высшим проявлением любви...» [5, с. 263].

Целостное мировосприятие Карпова, в котором сочетаются и любовь к предмету исследования, и чувства восхищения и удивления перед живой природой, было одновременно и основанием его научных исканий, и духовным ориентиром формирования его личности. Отношение Карпова к природе – это отношение натуралиста в лучшем смысле этого слова. По своему синкретизму оно близко к античному мировоззрению, что и было важной предпосылкой преодоления им альтернативы между механицизмом и витализмом, создания органической натурфилософии.

Механицизм и витализм различным образом понимают целостность и целесообразность живого. Если представители витализма и неовитализма целостность живого связывают с реально существующей субстанцией («жизненной силой»), принципиально несводимой к неживой природе, то механицисты (или, как называли их тогда, «механисты») считали, что законы жизни редуцируемы к законам неживой природы, что целостность и суверенность живых существ – выдумка, а живой организм есть лишь сложный механизм. Как известно, И. Кант предложил рассматривать целостность и целесообразность живого как регулятивный принцип способности

суждения, обладающей эвристической, но не объективной значимостью.

Иначе к разрешению этой проблемы подходит Карпов – как натуралист, вошедший в суть философских споров о понятии «жизнь» отнюдь не с целью скептического отрицания существования целостности живых существ, а ради выяснения смысла этой целостности. Вполне понятно, что при таком подходе целостный образ живого и даже всей природы, понимаемой как источник многообразия форм жизни, не может превратиться в фантом или в регулятивный принцип. Поэтому ни механистический, ни кантовский подходы, отвергающие объективную значимость целесообразности, не были приняты Карповым. Однако и витализм неприемлем для него из-за своего дуализма и стремления ввести психические феномены и даже сознание в сферу биологии. Критика витализма развернута в работе Карпова «Витализм и задачи научной биологии в вопросе о жизни», в которой при разрешении антиномии механицизма и витализма он обращается к античной мысли. Тем самым в теоретический спор вводится историко-культурная перспектива, а проблемы современной биологии рассматриваются с позиций цельного, органического мировоззрения. Исходной точкой для Карпова оказывается мировоззрение Аристотеля. «Его натурфилософия представляет из себя первую и наиболее последовательную систему органического понимания природы, основы которой не разрушены ошибочностью отдельных фактических данных и развитием математико-механического естествознания» [6, кн. 110, с. 780].

Аристотелевское представление о целостности и целесообразности как имманентных живому организму, т. е. понимание того, что целое, или «морфе», организма может существовать только «энтелехиально», в качестве живого существа или во всей природе в целом, а не как самостоятельная идеальная субстанция, наибольшим образом соответствует точке зрения Карпова. Это понятие целостности – краеугольный камень его органического понимания природы, учения об организме как о естественном теле, или самоорганизующейся системе. Не отталкиваясь на содержании его органической натурфилософии, следует заметить, что ряд выдвинутых им идей созвучен тем идеям, которые стали основанием синергетики – теории самоорганизующихся систем и процессов в живой и неживой природе.

Единственный путь адекватного понимания учения Аристотеля, по мнению Карпова, состоит в тщательном анализе его произведений. В черновой тетради к переводам Стагирита есть такая запись: «Вся натурфилософия Аристотеля из одного куска. Чем больше сочинений его мы прочтем, тем лучше будем его понимать. Для

этого надо глубже войти в его мировоззрение. Стоит ли? – скажут. Стоит! Надо учиться на великих образцах... Соглашаться с ними или нет, это другой вопрос и не столь важный».

В.П. Карпов. Июнь 1941 г. Саратов.

В этом отрывке обозначены две задачи, которые Карпов последовательно осуществлял в течение всей жизни. Во-первых, это педагогическая цель – формирование самостоятельного, творческого мышления в науке, основывающееся на изучении образцов мысли прошлого. Так, в черновых материалах к статье о знаменитом враче Соране Эфесском встречается фраза: «...в теорию Соран особенно не углублялся, что для критического врача, а особенно для преподавателя врачебного искусства несомненный плюс.

Литературные источники

1. Карпов В. П. Витализм и задачи научной биологии в вопросе о жизни // Вопр. философии и психологии. Кн. 98, 99. М., 1909.
2. Метелкин А. И. и др. А. И. Бабухин – основоположник московской школы гистологов и бактериологов. М., 1955.
3. Московский календарь А. С. Пругавина на 1887 г.
4. Меве Е. Б. Медицина в творчестве и жиз-

Сколько теоретических построений, которые нас заставляли усваивать в годы учения, оказывались впоследствии ошибочными и даже вредными! Но зато практикуемое Сораном изложение взглядов предшествующих врачей с обязательным критическим разбором – прекрасный педагогический прием, который учит слушателя самостоятельно рассуждать, давая ему образцы. Этим он обязан в значительной мере риторической школе...».

Во-вторых, это – историко-научная задача, вытекающая из необходимости воспроизведения образцов античной мысли «самих по себе», т. е. перевод и комментирование текстов древних авторов, в первую очередь Аристотеля, Гиппократ, Галена и др.

Обе названные цели Карпов впервые попытался осуществить в задуманной хрестоматии по истории гистологии, в которой были бы представлены сочинения естествоиспытателей, начиная с Аристотеля и Гиппократ и кончая учеными XVIII в. К сожалению, это издание не было осуществлено. Не были опубликованы комментарии Карпова к естественно-научным работам Плиния, Сорана Эфесского. Долгое время не удавалось опубликовать карповский перевод «Истории животных» Аристотеля, что смог сделать только в 1996 году Б.А. Старостин в издательстве РГГУ. Но и сегодня все опубликованные переводы аристотелевских биологических сочинений являются библиографической редкостью, так же как и переводы гиппократовского сборника.

В заключение можно вспомнить слова известного биолога и философа А.А. Любищева, который говорил, что «прошлое науки не кладбище с надгробными плитами над навеки зачороненными идеями, а собрание недостроенных архитектурных ансамблей, многие из которых не были закончены не из-за несовершенства замысла, а из-за технической и экономической несвоевременности».

Информация о конфликте интересов

Потенциальных или явных конфликтов интересов, связанных с этой рукописью, на момент публикации не существует и не предвидится.

Благодарности

Особая благодарность за фотографии Елене Анатольевне Парфеновой.

ни А. П. Чехова. М., 1961.

5. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Т. 7. М., 1985.

6. Карпов В. П. Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время // Вопр. философии и психологии. Кн. 109, 110. М., 1911.

7. Карпов В. П. Шталь и Лейбниц // Вопр. философии и психологии. Кн. 114. М., 1912.

Гуркін В.О. Вчений і організатор науки - Володимир Порфирійович Карпов (1870-1943).

РЕФЕРАТ. Карпов у 1910-і - 1920-і роки створив цілу школу гістологів, куди входили такі вчені, як професор М. Я. Суботін (завідувач кафедри гістології в Новосибірському медичному інституті), професор М. Л. Гербільський (завідувач кафедрою біології в Ленінградському університеті), професор Б. П. Хватов, засновник Кримської школи ембріологів; професор Г.М. Семенов (Самаркандський університет); професор Н.Х. Флеров (завідувач кафедри гістології Воронежського медичного університету), професор П.Я. Лаховський (організатор кафедри гістології в Кубанському медичному інституті, а потім в Пермському і Горьківському медичних інститутах). Його підручники і навчальні посібники з гістології витримали багаторазове перевидання. Але, на жаль, не багато відомо про самого В.П. Карпова.

Ключові слова: Володимир Порфирійович Карпов.

Гуркин В.А. Ученый и организатор науки – Владимир Порфирьевич Карпов (1870–1943).

РЕФЕРАТ. Карпов в 1910-е – 1920-е годы создал целую школу гистологов, куда входили такие ученые, как профессор М. Я. Субботин (заведующий кафедрой гистологии в Новосибирском медицинском институте), профессор Н. Л. Гербильский (заведующий кафедрой биологии в Ленинградском университете), профессор Б. П. Хватов, создатель Крымской школы эмбриологов; профессор Г.М. Семенов (Самаркандский университет); профессор Н.Х. Флеров (заведующий кафедрой гистологии Воронежского медицинского университета), профессор П.Я. Лаховский (организатор кафедры гистологии в Кубанском медицинском институте, а затем в Пермском и Горьковском медицинских институтах). Его учебники и учебные пособия по гистологии выдержали многократное переиздание. Но, к сожалению, не много известно о самом В.П. Карпове.

Ключевые слова: Владимир Порфирьевич Карпов.